Глава 1450 Четвертое Испытание Рождения.

Цзян Вэньсюй стоял рядом с Весами Правосудия, внимательно рассматривая их.

— В мире всегда должно быть равновесие. С помощью этих весов мы можем измерить небо и землю и обеспечить мир во всем мире.

— Хорошо сказано.

В трех футах над ступенями Священного Зала зависла фигура, пульсирующая, как вода.

Цзян Вэньсюй поклонился.

— Мастер Зала.

Похожая на воду фигура была хозяином Священного Зала.

— По какой причине ты пришел сегодня? — равнодушно спросил мастер Зала.

— 3000 серебряных стражей были уничтожены. Я надеюсь, что мастер Зала сможет добиться справедливости для меня.

— Мне уже известно об этом, — спокойно произнес мастер Зала. — Серебряные стражи и черные стражи столкнулись друг с другом. Затем на серебряных стражей напал божественный зверь. Жизнь действительно непредсказуема.

Цзян Вэньсюй спросил:

— Разве десять залов не заключили мирное соглашение со свирепыми зверями? Почему божественный зверь убил серебряных стражей?

Мастер Зала вздохнул.

— 100000 лет назад земля раскололась. Великая Пустота использовала Столпы Разрушения в качестве опоры, чтобы подняться в небеса. С тех пор люди были отделены от зверей и других рас. Десять залов заключили соглашение, но соглашение — это всего лишь соглашение. Оно не может ограничить всех свирепых зверей.

— Значит, 3000 серебряных стражей погибли напрасно? — спросил Цзян Вэньсюй, явно не желая с этим соглашаться.

— Я лично проведу переговоры с черными стражами. Что касается неизвестной земли… — Мастер Зала сделал небольшую паузу, после чего продолжил: — Давай подождем еще немного.

— Подождем? — Цзян Вэньсюй был озадачен. — После нарушения равновесия десять залов становятся все более неразумными, полностью игнорируя Священный Зал. Если мы продолжим выжидать, боюсь, они восстанут!

Мастер Зала остался невозмутим. Уставившись на Цзян Вэньсюя немигающим взглядом, он спросил:

— Восстанут?

Цзян Вэньсюй произнес:

— Если черные стражи из дворца Сюаньи осмелились напасть на серебряных стражей, кто может гарантировать, что они не осмелятся напасть на Священный Зал в будущем? Прошло уже 100000 лет. Священный Зал находится над десятью залами и правит Великой Пустотой. Теперь, по прошествии 100000 лет, я боюсь, что десять залов хотят перемен. Я надеюсь, что мастер Зала передумает.

Мастер Зала спокойно смотрел на Цзян Вэньсюя, заставляя его чувствовать себя виноватым.

Через некоторое время мастер Зала произнес:

— Прошло более 400 лет, но последняя партия семян Великой Пустоты все еще не найдена. Мне стало известно о том, что в неизвестной земле есть культиватор золотого лотоса, обладающий семенем Великой Пустоты. Ты знаешь об этом?

Цзян Вэньсюй покачал головой и честно ответил:

— Мне не известно об этом.

— После владения семенем Великой Пустоты в течение 400 лет, имя этого человека должно было прогреметь во всех девяти областях. Более того, равновесие ухудшилось, но почему в девяти областях до сих пор царит относительный мир?

— Если даже у мастера Зала нет ответа на этот вопрос, то что уж говорить обо мне, — ответил Цзян Вэньсюй.

— Все вы любите посылать свои проекции в девять областей, но ты говоришь, что тебе ничего не известно? — спросил мастер Зала.

Цзян Вэньсюй поспешно произнес:

— Мне не известно людях из десяти залов, но я послал свою проекцию в область золотого лотоса только для поддержания равновесия. Я хотел убедиться, что девять областей не нарушат предел.

Мастер зала кивнул, а затем спросил:

— Тогда, где находятся десять семян Великой Пустоты?

— Это… — Цзян Вэньсюй на мгновение задумался, а затем произнес: — Может быть, те, кто получил семена Великой Пустоты, скрываются и занимаются культивированием?

— Мир огромен, но все взвешивается на весах справедливости. Где они могут скрываться? — спросил мастер Зала.

— Возможно, в таком месте, как гора Алкион? — ответил Цзян Вэньсюй.

— Возможно… — Мастер Зала снова вздохнул. — Ты слышал последние новости?

— Нет. — Цзян Вэньсюй был озадачен.

— Кое-кто говорит, что он вернулся.

Цзян Вэньсюй был шокирован словами мастер Зала. Он нахмурился и произнес:

— Что за ерунда? Невозможно, чтобы он вернулся. Он был отправлен в ад и никогда не сможет вернуться!

После слов Цзян Вэньсюя наступила тишина.

Мастер Зала ничего не сказал, продолжая стоять перед залом со сложенными за спиной руками.

Цзян Вэньсюй продолжал стоять на своем месте, не желая уходить. Он пришел сюда, чтобы добиться справедливости за смерть 3000 серебряных стражей.

В этот момент мастер Зала произнес двусмысленно:

— Цзян Дуншань мертв. Ты должен хорошо запомнить этот урок.

Фигура, похожая на водяную рябь, растворилась в воздухе.

Глаза Цзян Вэньсюя расширились, когда он посмотрел на вход в Священный Зал. Его сердце бешено колотилось в груди, и ему казалось, что он стоит на иголках. Придя в себя, он поклонился и произнес:

— Я запомню наставления мастера Зала.

После этого Цзян Вэньсюй развернулся и ушел.

Через мгновение из Священного Зала раздался голос.

— Святая Дева.

Издалека прилетела Лань Сихэ и приземлилась перед входом в Священный Зал.

— Я не могу спрятаться от мастера Зала, — с улыбкой произнесла она.

— Поздравляю со становлением Святой Дао.

— Спасибо, мастер Зала. Лишь благодаря доброте мастера Зала я смогла достичь столь многого.

— Если бы Чун Гуан все еще был здесь, он был бы очень счастлив, — мягко произнес мастер Зала.

Лань Сихэ слегка кивнула.

— Сихэ еще далеко до того, чтобы стать высшим существом, но я постараюсь стать им в ближайшее время.

— Причина, по которой я дал тебе семя Великое Пустоты тогда, заключалась в твоих талантах и характере. Надеюсь, ты меня не разочаруешь, — прямо произнес мастер Зала.

— Я сделаю все возможное, чтобы оправдать ожидания и доброту мастер Зала.

Из зала раздался довольный и мягкий смех.

— Хорошо, иди. Не спеши с вопросом о преемнике Совета Белой Башни.

Сердце Лань Сихэ заколотилось, когда она услышала эти слова. Придя в себя, она ответила:

— Я поняла.

После этого Лань Сихэ ушла, наполненная подозрениями.

В неизвестной земле.

Благодаря необычайно высокой скорости божественного Огненного Феникса, ему понадобилось меньше месяца, чтобы добраться до места, находящегося в 300 милях к югу от Дуньчжана.

Не говоря о более слабых свирепых зверях, даже божественные звери избегали Огненного Феникса во время их путешествия.

Они не стали сразу отправляться к Столпу Разрушения Дуньжана. Вместо этого они остановились у руин.

Лу Чжоу планировал сперва использовать сердце жизни Огненного Феникса для активации своей карты Рождения, чтобы как можно скорее вернуть сердце жизни Огненному Фениксу.

Прежде чем расположиться на ночлег, они долго обыскивали руины, чтобы убедиться в их безопасности. Затем Лу Чжоу велел Чжао Хунфу построить рунический проход и установить формацию, чтобы скрыть руины от обнаружения.

Только после этого все легли отдыхать.

Поскольку Огненный Феникс еще не вернул свои сердца жизни, как он мог уйти? Поэтому он спокойно стал на страже неподалеку.

Таким образом, Павильон Злого Неба получил супер-телохранителя.

Ночью.

Отпустив всех, Лу Чжоу занялся культивированием.

Он не ожидал, что ему удастся быстро активировать 24 карту Рождения. Хотя древние формации помогли ему немного стабилизировать основу, он все равно чувствовал, что еще слишком рано.

Что касается малышки Юань’эр, то он не беспокоился за нее. Если бы он не вырастил ее, то

подумал бы, что она была багом или читом.

«Надеюсь, мой Дворец Рождения расширится после того, как я активирую 24-ю карту Рождения» — подумал Лу Чжоу, глядя на свой Дворец Рождения.

Он вставил огненно-красное сердце жизни в зону земной области, называющуюся Прожорливым Огнем.

При нормальных обстоятельствах лучше всего было активировать великую карту Рождения с помощью сердца жизни божественного зверя. В идеале сердце жизни нужно было поместить в небесную область. Однако Лу Чжоу не испытывал недостатка в сердцах жизни. Более того, Прожорливый Огонь очень хорошо подходил для сердца жизни Огненного Феникса.

Преимущества были даже выше, чем если бы он активировал это сердце жизни в небесной области.

Раздался хрустящий звук.

Лу Чжоу использовал ледяную печать, чтобы сдержать жар, а также фиолетовую глазурованную керамику, чтобы облегчить сильную боль, вызванную активацией карты Рождения.

На этот раз Лу Чжоу не стал использовать Столп Непостоянства.

Проведя 100 лет в древних формациях, он стал осторожнее относиться к использованию Столпа Непостоянства. Возможно, обменивать жизнь на культивацию было не самой лучшей идеей.

«Я использую столп для улучшения моего голубого аватара».

Раздался хрустящий звук, означающий, что активация карты Рождения вошла во вторую стадию.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул, видя, что все идет гладко, и вытащил из Дворца Рождения полузатопленное сердце жизни Огненного Феникса.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2774500